

ХРОНОС И АЙОН: ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ПЕРЕПЛЕТЕНИЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Микаелян В.А.

Микаелян Владимир Акопович

*кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, Ереванский государственный университет, ул. Алека Манукяна, 1, Ереван, 0025, Республика Армения.
Тел.: +374 (10) 55 52 40.*

E-mail: v_mikaelyan@mail.ru

Аннотация. В психотерапии, безусловно, принимается идея бессознательного, однако при этом каждая школа наделяет данное понятие специфическим значением и приписывает ему различную прикладную и теоретическую ценность. Если в теории такое положение терпимо, то, когда мы перемещаемся в плоскость практики, односторонность теоретического подхода становится недопустимо опасной. В сугубо теоретическом рассмотрении проблемы мы можем, безусловно, довольствоваться допущениями, имеющими гипотетический характер. Если же мы перемещаемся в область практической психологии, то эти допущения должны пройти процедуру апробации. Темпоральный психотерапевтический подход предполагает рассмотрение психических расстройств в контексте специфики функционирования времени на разных уровнях психического аппарата. Для того чтобы понять и оценить суть и ценность любого психотерапевтического подхода, как минимум надо иметь ясные и универсальные критерии психического здоровья. А таковые, к сожалению, отсутствуют в мировой науке. Существуют сотни критериев, каждый из которых по-своему ценен. Наше исследование также является попыткой рассмотрения очередного критерия болезни и здоровья. Это темпоральный критерий. Говоря иначе, здоровье — это состояние определенного равновесия двух уровней психики — бессознательного и Я-сознания, двух мировоззрений — спиритуализма и материализма, вечного и преходящего, жизни и смерти. Бессознательный уровень психики характеризуется как вневременный, между тем сознание подчинено принципу временности. Переплетения этих темпоральных характеристик в картине расстройства составляют суть нашего рассмотрения. В каждом психическом расстройстве переплетаются Хронос и Айон, бессознательное и сознательное. Суть расстройства известна бессознательному уровню психики, страдания переживает уровень сознания. Суть психотерапевтического процесса состоит в том, чтобы понять смысл переживаний и принять идею расстройства, которая однозначно саногенна. В этом состоит основная идея психодинамической парадигмы в психотерапии. Смысл расстройства в конечном итоге — это интеграция различных уровней психики, то есть попытка воссоздать некую целостность, исцелить. Расстройство формируется вследствие нарушений в интегративной функции психики. Процесс психотерапии, таким образом, состоит в воссоздании этой целостности. Для того чтобы этот процесс протекал эффективно, крайне важно учитывать его темпоральные характеристики. Смысл расстройства — в темпоральной незавершенности. Мы можем судить о расстройстве на уровне Я-сознания личности. Сознательно мы пытаемся фиксировать время формирования расстройства, тем самым стремясь включить это расстройство в некую каузальную схему. На уровне Я-сознания это вполне закономерный процесс. Однако на уровне бессознательного психического не действует каузальность, там господствует принцип «всегда и везде», в отличие от «здесь и сейчас». Даже если мы знаем, что определенное расстройство сформировалось на каком-то определенном году жизни, то это не значит, что его актуальное временное состояние совпадает с его латентным состоянием. Психическое расстройство начинает формироваться латентно, а проявиться в качестве эмпирического факта оно может в каком-то определенном возрасте. Время регистрации расстройства и возраст его формирования никогда не совпадают. Смысловая обусловленность формирования расстройства не совпадает с его временной причинно-следственной последовательностью. За смысловую сторону заболевания отвечает как раз бессознательный уровень психики.

Ключевые слова: темпоральность; латентное состояние расстройства; бессознательное; надличностный уровень психики; вневременность; Я-сознание.

УДК 615.851

Библиографическая ссылка по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Микаелян В.А. Хронос и Айон: темпоральные переплетения психотерапевтического процесса // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – N 3(32). – С. 4 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Поступила в редакцию: 03.04.2015 Прошла рецензирование: 20.04.2015 Опубликована: 06.05.2015

*Болезнь — это несвоевременное здоровье.
Рудольф Штайнер*

Человек определяет свое психосоматическое состояние исходя из собственной среднестатистической нормы. Он сравнивает свое настоящее со своим же прошлым состоянием. Однако данные критерии нормы ущербны изначально в том, что они страдают односторонностью. Они не учитывают известную психическую двойственность человека. «Здоровье — это, собственно говоря, такое состояние человека, в котором процессы болезнетворные и процессы исцеляющие находятся в соответствующем равновесии» [15, с. 192]. Говоря иначе, здоровье — это состояние определенного равновесия двух уровней психики — бессознательного и Я-сознания, двух мировоззрений — спиритуализма и материализма. В этих архетипических идеях, в архетипическом равновесии солнечных и лунных процессов содержится понимание феномена здоровья. Архетипы Солнца и Луны олицетворяют соответственно Вечность и Рождение. Луна в мифологии всегда связана с процессами воспроизводства и цикличности, последовательности. И точно так же, как она отражает солнечный свет, вечность отражается во времени. Таким образом, в архетипическом понимании время — это отраженная вечность или смертность. Именно в связи с характером цикличности и последовательности Луна олицетворяет жизненные временные процессы. Смена фаз Луны — это смена периодов жизни человека. С другой стороны, Луна олицетворяет женскую сторону, то есть бессознательное, Аниму. Между тем Солнце — это архетипическое расширение сознания, которое не идентично эго-разуму. Именно таковой является аналитическая интерпретация уровней психики в символическом мировидении. В данном символическом мировидении человека отражен, быть может, центральный принцип психосоматического подхода, а именно принцип целостности человеческого существа, целостности его развития. Односторонность понимания феномена человека рельефнее всего проявляется в двух подходах — в медицинском и психологическом. Как при первом, так и при втором подходах в поле исследования попадают или организм без души, или душа без организма. Как в первом, так и во втором случае мы имеем дело либо с Хроносом, с телом или сомой, либо с Айоном или с душой, с психикой. Судя по всему, аналитическая психотерапия стала первой областью знаний, которая вновь объединила психику и сому. «Поэтому мы, не стесняясь нашего исторического дилетантизма, с готовностью стали учениками целителей-философов тех далеких времен, когда душу и тело не растащили по разным факультетам. Преимущественно мы являемся профессионалами, но сама наша профессия требует от нас универсализма, выхода из рамок узкой специализации в широкие области знаний» [4, с. 90]. По сути, целостный подход к психике присущ именно древнему мифологическому мировидению. Но эволюция человека с необходимостью должна была привести к дроблению этой целостности, Олимп греков, будучи целостным, уже таил в себе дифференциацию в виде «узкоспециализированных» богов. Процесс дифференциации необходим, но необходим как этап. Это означает, что

дифференцированный макрокосмос в психике человека должен вновь обрести свою целостность, и это уже должна быть не стихийная, а осознанная завершенность. Поэтому появившееся на определенном этапе психической эволюции отождествление психики с сознанием в дальнейшем с помощью глубинной психологии должно было быть отвергнуто. Тем не менее это одностороннее отождествление и сегодня принимается в науке, в частности в форме когнитивно-ориентированных техник психотерапии. «Чтобы понять все это по-настоящему, нам следует значительно расширить устаревшее понятие психики. Опыт говорит о том, что идентифицировать психику и сознание, как это делали раньше, совершенно неправильно» [17, с. 97]. На эту односторонность указал еще в середине XIX столетия немецкий биолог, философ, врач и живописец Карус Карл Густав, который, как известно, был одним из основоположников теории бессознательного. Врачи XIX столетия, как правило, были людьми художественно одаренными. Может, и поэтому им более был присущ целостный взгляд на природу человека. Ценность такого подхода в психотерапии и сегодня не вызывает сомнений. «Я хочу открыто заявить, что мы, психотерапевты, в самом деле, должны быть философами или философствующими врачами» [Там же. С. 86]. В развитии науки парадоксы, пожалуй, встречаются так часто, что приобретают характер закономерности. В психотерапии, безусловно, принимается идея бессознательного, однако при этом каждая школа наделяет данное понятие специфическим значением и приписывает ему различную прикладную и теоретическую ценность. Если в теории такое положение терпимо, то, когда мы перемещаемся в плоскость практики, односторонность теоретического подхода становится недопустимо опасной. Рассматривая проблему формирования психических расстройств, мы должны отказаться от интеллектуальной роскоши исходить из противоречащих друг другу концепций психики. Единственно продуктивным подходом становится целостный подход к личности, который представляет собой не догматическую, а открытую систему знаний. Для психотерапии непростительно придерживаться ограниченного подхода к психике, каким бы привлекательным этот подход ни казался. Жесткую позицию в этом вопросе занимал Отто Вайнингер: «Никакая другая наука, становясь нефилософской, не может так скоро опошлиться, как психология. Освобождение ее от философии — истинная причина ее упадка» [6, с. 69]. Для построения целостной концепции формирования психических расстройств личности мы должны учитывать как минимум три уровня — бессознательное, сознание и соматическое, а также их взаимодействие. (Строго говоря, тело также является бессознательным по своей природе, поэтому правильнее говорить о двух уровнях.) Природа бессознательного такова, что оно как макрокосмический уровень не подлежит дефиниции в самом себе, оно может быть проявленным лишь в Я-сознании. Но путь проявления не столь примитивен и однозначен. Бессознательное является одновременно сознанием, если мы хотим придерживаться принципа функциональной целостности психики. Это утверждение имеет смысл, если мы учтем взаимообусловленность и взаимопроникаемость этих двух уровней. Одним из величайших благ человека является то, что бессознательное не рушит границы сознания в нормальной психической деятельности. «Как уже упоминалось, древние видели в психическом микрокосме. Это было одной из характеристик психофизического человека, но приписать это свойство эго-сознанию значило бы переоценить его. Бессознательное — иное дело, потому что его нельзя удовлетворительно описать через дефиницию, а можно только сказать, что оно бесконечно мало и бесконечно велико. Назвать бессознательное микрокосмом можно лишь в том случае, если в нем будут обнаружены составляющие, находящиеся за гранью личного опыта, то есть определенные константы, не приобретенные индивидуально, а данные a priori» [17, с. 99]. Употребляемое Юнгом К.Г. выражение «бесконечно мало», конечно же, метафора: малое не может быть бесконечным, но бесконечность несет в себе как великое, так и малое. Вневременность бессознательного уровня психики свободно вмещает в себя как филогенез, так и онтогенез личности. Эта вневременность представлена мифологемами коллективного бессознательного, или надличностным

уровнем психики. «Мифологемы — это своеобразные «части мира», включенные в структуру психики. Они являются константами, которые проявляются относительно одинаково во все времена и у всех народов» [Там же. С. 99]. Мы можем вслед за Юнгом К.Г. спросить: как эти соображения соотносятся с терапией? Прежде чем привести здесь его ответ, скажем, что именно эти соображения определяют самую суть актуальности нашего исследования, именно эта вневременность мифологии, вневременность надличностного уровня бессознательного и становится тем резервуаром, из которого обильно вытекают состояния здоровья и болезни личности. «В мифологемах обнаруживаются коллективные содержания, которые представляют собой ситуационные образы, теснейшим образом связанные с проявлением инстинктивного импульса. Вот почему знание этих ситуационных образов становится таким важным для психотерапевтов в их практической деятельности» [Там же. С. 100]. Эта двойственность переживания времени закономерно формирует определенные сложности в понимании процесса формирования психических расстройств личности. Кроме того, понимание процесса внедрения вневременности в психосоматический организм человека подводит нас к адекватной интерпретации формирования заболеваний. Прежде всего мы исходим из того, что в психических расстройствах личности необходимо видеть процесс взаимодействия двух уровней психики. Психическое расстройство — это категория Я-сознания, хотя бы по той простой причине, что мы судим о состояниях нашего психического здоровья на уровне сознания. Даже если мы знаем, что определенное расстройство сформировалось на каком-то определенном году жизни, то это не значит, что его актуальное временное состояние совпадает с его латентным состоянием. Психическое расстройство начинает формироваться латентно, а проявиться в качестве эмпирического факта оно может в каком-то определенном возрасте. Время регистрации расстройства и возраст его формирования никогда не совпадают. Смысловая обусловленность формирования расстройства не совпадает с его временной причинно-следственной последовательностью. За смысловую сторону заболевания отвечает как раз бессознательный уровень психики. Поэтому очень часто в зрелом возрасте становятся возможными заболевания, присущие детству или проистекающие из детства. Формирование психических расстройств на бессознательном уровне психики подчиняется смысловому принципу, между тем на уровне Я-сознания происходит некоторый сдвиг в сторону причинно-следственных связей, что, по сути, формирует неопределенность в понимании самих механизмов формирования. В психическом расстройстве происходит смешение двух уровней функционирования времени, или вневременности и последовательности времени. Смысловой фактор формирования расстройства не подчинен причинно-следственной связи. Тут нет причины в ее классическом понимании, но тут есть доминанта необходимости. Попытка осмысления места фактора времени в психических расстройствах личности подвела нас к необходимости формулирования определенных теоретических основ исследования. При этом мы руководствовались положением, блестяще сформулированным известными учеными Головахой Е.И. и Кроником А.А.: «Способы, с помощью которых может быть построена психологическая теория, различны. Можно начать с некоторых наиболее общих философских абстракций, на основе которых воздвигнуть стройный теоретический конструкт. Иной путь — это анализ внутренне прочувствованного, пережитого любым человеком субъективного опыта, анализ, обусловленный назревшей потребностью понять, что стоит за этим опытом, что отражает он, как влияет на жизнь человека. Эти пути дополняют друг друга» [8, с. 43]. Бессознательная довременность (внеличностное время) означает отсутствие конкретного времени, последовательности, отрицание жизненной длительности, отрицание личностного уровня миропереживания. То, что в сознании формируется как расстройство, в бессознательном функционирует как смысловая или содержательная необходимость. Расстройства формируются лишь в тех случаях, когда для их формирования существует бессознательная обусловленность. В ситуации смыслового вакуума в бессознательном расстройстве не формируются. Во внеличностном времени не существует дифференциации на прошлое, настоящее и

будущее, точно так же в коллективном бессознательном не существует подобных уровней, в нем история человечества дана в единовременности. Вообще, в религиозных и историко-культурных ритуалах мы соприкасаемся с древним архаическим миропониманием. Эта особенность человеческой психики позволила некоторым исследователям выдвинуть предположение о существовании ее архаичных пластов. Безусловно, начало этому процессу положил К.Г. Юнг. Архаические, или, скажем так, мифологические, структуры психики, включающие в себя представления обо всех сторонах бытия, естественно, включают в себя и архетип времени. Основными характеристиками мифического времени являются его мистический характер, сакральное содержание и его обратимость. В архетипе времени отсутствуют последовательность и линейность, тут нет временных категорий в дифференцированном виде. Мифологическое время наделяет значимостью так называемую единовременность. Как прошлое, так и настоящее и будущее имеют одинаковую психологическую ценность. Время в мифическом представлении и не может быть иным: по своей структуре миф является одновременно как земным, так и космическим феноменом, в мифе задействованы как боги, так и обыкновенные смертные (сознание и бессознательное). Описания мифа относятся как к космическим событиям, так и к земным. Поэтому в мифологическом мировосприятии должны существовать два времени — сакральное и профанное (по определению М. Элиаде). Даже если в мифе описывается сценарий лишь с божественными персонажами, то человек его воспринимает исходя из своего понимания времени. Миф всегда протекает в настоящем времени, прошлое для мифологического сознания — это всегда настоящее. Именно поэтому всякое психическое расстройство мифологично по своей природе. Совершенно так же, как в коллективном бессознательном, время обладает сакральным характером; в мифе как производном от этого уровня психики прошлое всегда является одновременно настоящим. На бессознательном уровне психики настоящее как единовременное является универсальной категорией. Мифологическое сакральное время является отрицанием линейного времени, миф противопоставлен повседневности, вечность противопоставлена времени. Мифологическое сознание, или, точнее, мифологическая психика, лишено категоризации времени, здесь все единовременно благодаря существованию сакрального времени. Сущность сакрального времени в том, что оно постоянно присутствует, но это не настоящее линейное время, это единовременье, то есть в настоящем постоянно воспроизводится прошлое как нелинейное настоящее, и реальное времяпереживание — это всегда недифференцированная целостность всех временных категорий. Особенностью сакрального времени является его креативность. Практически время связывается с началом творческих процессов. Время стало существовать лишь по той причине, что боги начали творить земную реальность. Прошлое человечества в мифологической психике связано с актом творения, сам же акт творения выражен в деянии богов. Существование человека обусловлено фактом креативности богов. Время может сотворить сущность, находящуюся над временем. Креативность возможна вообще благодаря иерархической структуре космоса. В сакральном времени, во времени «богов», прошлое существует лишь в категории единовременного, поэтому прошлого как линейной категории не существует. Мы, строго говоря, имеем дело с темпоральной целостностью. Если время является формой существования физического мира, то есть физический мир непостижим вне времени, то оно должно существовать изначально. А изначально время существует в облике богов. Однако, с другой стороны, олимпийские боги — это уже материализация времени. Поэтому в психике личности время как вечность и время как каузальность отражаются на уровнях бессознательного (уровень богов) и уровне сознания (уровень личности). Структура сакрального времени сохраняется в нашей психической жизни, это универсальный механизм филогенетического наследия, который работает не только в психических расстройствах — этот механизм присущ психике как таковой. Реальность настоящего определяется реальностью прошлого, это единовременная реальность — эта мифологическая черта в целостной форме сохранена в психике современного человека.

Настоящее время практически всегда является формой обновленного прошлого. В психологическом времени актуализированы и активизированы боги архаического мышления, называемые ныне субличностями. Время в восприятии первобытного человека неоднородно. Л. Леви-Брюль, например, насчитал пять разных типов времени, которые, по верованиям даяков, благодаря своим особым свойствам, определяют течение дня: 1) восход солнца, хорошее время для начала всякой работы; удачей считается родиться в это время, однако в этот период не следует отправляться на охоту, рыбную ловлю или в путешествие — счастья не будет; 2) около 9 утра — момент несчастливый для любых начинаний, но в это же время можно не опасаться бандитов в дороге; 3) полдень — час сражений: повезет врагу, разбойнику, охотнику и рыболову, но не путешественнику; 4) на закате период удачи более краток [14, с. 137–138]. Человеческая психика не подчиняется механическим принципам функционирования. Картина тут намного сложнее. Я-сознание для восприятия и понимания психической действительности нуждается в бессознательной вневременности. Но сама психическая ценность вневременности определяется характером переживаемой временности. Вневременность как нуминозный феномен должна иметь психическую проявленность. Лишь постулируя эту вневременность, мы можем допустить процесс творения, то есть процесс начала или разворачивания времени. Таким образом, феномен времени заложен в бессознательном филогенетическом наследии. Одновременно с процессом развития эго бессознательная вневременность небольшими частями переходит в сознание в виде дифференцированных категорий — прошлого, настоящего и будущего. Все это означает, что время должно предсуществовать. Может быть, на каком-то отдельном отрезке космической эволюции время стало быть, но, безусловно, не в современном дифференцированном виде. Это означает, что в эволюции космоса должно быть состояние несотворенного времени, или состояние Эона. Время имеет начало, и от этого начала проистекает эволюция добра и зла в их космическом понимании. «Даже официальная история сообщает нам, что учение Заратустры было построено на двух началах: начале Ормузда — существе добра и света, и начале Аримана — существе зла и тьмы. Но даже экзотерическое изучение этого религиозного учения указывает на то, что эти два существа исходят из единого начала — Зеруан-Акарэнэ... Обычно имя Зеруан-Акарэнэ переводится следующими словами — «несотворенное время». Таким образом, в конце концов учение Заратустры приводит нас к этому первичному началу — времени, спокойно пронизывающему своим течением Вселенную» [16, с. 29]. Если несколько отрешиться от эзотерического подхода к проблеме времени, так как для его полноценного понимания необходимо обладать альтернативным мировоззрением, то проблема сотворенного времени может быть обнаружена уже в мифологическом творчестве многих народов мира. А это означает, что в нашем коллективном бессознательном уже существует понятие вневременности. А так как коллективное бессознательное наследуется, то уже на эмбриональном уровне функционирования психики заложены архетипы вневременности и дифференцированного времени. Вследствие того что архетипы коллективного бессознательного имеют однозначно нуминозный характер, в бессознательном переживании времени они приобретают специфическую форму переживаемых состояний. Тот же процесс мы фиксируем в сновидческой активности человека. Сущность феномена психологического времени раскрывается также с помощью понятия «творение». Строго говоря, это понятие не может быть отнесено к сугубо философскому, оно включает в себя психологическую реальность. Творение, если мы несколько дистанцируемся от мистического понимания термина, является актом создания нового высшей инстанцией. Суть сотворенного в психологическом понимании (как, впрочем, и в философском) состоит в постоянном возвращении к истокам. Творение как эманация, как процесс формирования низших областей из высших, собственно философский аспект, и творение как придание формы для уже существующих форм бытия. Творение — это своего рода поляризация, процесс, при котором высшее противопоставляет себя низшему, выводя это низшее из себя. Это понимание, по сути, отражает реальность человеческого психологического мира. Так

как все сотворенное определяется характером и историей первоначального правремени, то человеческая жизнь практически всегда психологически зависит от прошлого. Поэтому и настоящее время определено прошлым, сконструировано прошлым, программируется прошлым. Как и в расстройстве, практически так и в жизни человека всегда ожидает не будущее, а прошлое. В психотерапевтическом процессе мы, так или иначе, пытаемся внести в психическое переживание личности линейный принцип времени. Архаическое (бессознательное) время активизируется в трех как минимум случаях: в период раннего детства, в символических формах ритуальных действий и в психических расстройствах личности, не говоря уже о сновидческой жизни личности. Настоящее является в психологическом времени категорией вечного, так как оно постоянно воспроизводит прошлое личности и прошлое человечества. Мы затрудняемся говорить о настоящем времени просто потому, что оно является по своему содержанию бессознательным феноменом, оно не вписывается в линейность. Оно существует и не существует одновременно. Формирование психических расстройств — это своего рода возвращение в пределы архаического времени, реактивизация ритуала и мифической истории человека, драма прошлого, разыгрываемая на сцене онтогенетического настоящего. При попытках понять особенности психологического времени человека часто охватывает уверенность, что он может в каждый данный момент времени судить о времени вообще. Но человек о времени не судит, он его констатирует в возрастных переживаниях, он наполняет время своим жизненным смыслом или его отсутствием. Время обратимо в психике человека, особенно наглядно обратимо в психических расстройствах. Время формирования расстройства, время его протекания — эти основные положения практически всегда оговариваются в клинической практике, однако выпадают из области осмысления. Обычно практикующие психологи устанавливают время формирования расстройства у человека, фиксируют субъективное время формирования расстройства, периодичность протекания тревожных или иных негативных состояний, пытаются выявить причинно-следственные связи между травматическими ситуациями и формированием проблемы. То есть, так или иначе, рассматривают временной аспект расстройства. Изучение структуры расстройства подводит нас к мысли о том, что время всегда имеет субъективный характер, во всяком случае, его нельзя уловить вне переживаний личности. Несмотря на некоторую некорректность данного утверждения, сводящего феномен времени лишь к субъективному переживанию или ощущению, мы практически в консультационной и психотерапевтической практике не можем иначе определить соотношение «время — человек». Время для нас всегда очеловечено, а для лиц, страдающих невротическими расстройствами, время всегда сопряжено с тревогой. Заметим, что данное утверждение не означает, что мы отрицаем существование несубъектного времени, мы всего лишь говорим о времени как переживаемом субъектом феномене. Субъективность времени, таким образом, приемлема не только в психотерапевтическом процессе. Психика человека не может безопасно для себя функционировать постоянно в хронологической последовательности, в линейном времени. Я-сознание пока не развило в себе необходимые способности для ассимиляции травм личности. Психика человека уязвима для травматических переживаний. И диссоциативный процесс является в этом смысле неизбежным для функционирования психической деятельности человека. Говоря иначе, время всегда психологично. В контексте психической реальности объективное время вообще не существует. Время, по сути, всегда психологическая категория. Психика, а точнее ее два основных уровня, отражают именно представленность и переживаемость времени, вне психики мы не можем судить о существовании времени, мы не можем судить ни о чем вообще. В бессознательном мы переживаем вневременность, в сознании — длительность и последовательность времени. Бессознательная вневременность означает отсутствие конкретного времени, последовательности, отрицание жизненной длительности и, кроме того, отрицание личностного уровня миропереживания. Бессознательное также нелично. И это становится психологическим фактом, исходя из того, что бессознательное не учитывает мучения личности, переживающей

расстройство. Бессознательная довременность является вечностью, отсутствием личностной жизни, а значит, здесь, на этом уровне переживания, функционирует принцип «везде и всегда». По сути, бегство в диссоциацию — это уход в бессознательное, отказ от личностного миропереживания, это уход туда, где нет времени как последовательности жизненных событий, которая и запускает невротические переживания. Последовательность жизненных событий, фиксируемая благодаря Я-сознанию личности, по сути, наделена латентной бессознательной направленностью. Если бы мы могли мыслить в плоскости причинно-следственной реальности, в границах последовательности событий, в континууме трех измерений времени (в прошлом, настоящем и будущем), то мы бы не были подвержены психическим расстройствам, переживаниям травматических событий прошлого. В Я-сознании эта последовательность времени слита в единое психологическое время, мы не дифференцируем время в нашей жизнедеятельности. Иначе прошлые травмы не становились бы настоящим переживанием. Эмоциональная жизнь личности не может быть дифференцирована на временные отрезки; точно так же, как невозможно разрезать воду на отдельные куски, невозможно в психической жизни отделить эмоции прошлого от переживаний настоящего. Таким образом, в психологическом времени, а точнее в диссоциации, мы фиксируем обратную последовательность времени — от настоящего к прошлому, по сути, от будущего через настоящее к прошлому, между тем в объективном восприятии времени последовательность имеет противоположную направленность. В психическом расстройстве эмоциональная жизнь выпадает из-под контроля границ Я-сознания, так как подпадает под воздействие бессознательного уровня психики. Переживания мира в границах Я-сознания, по сути, должны быть защищены от травм прошлого. Это в идеальном состоянии и в схематической интерпретации психической деятельности. Между тем в психическом расстройстве человек практически выходит из границ Я-сознания, и, с другой стороны, он стремится с помощью того же Я-сознания отделить свое прошлое от настоящего. В этом суть схемы психотерапевтического процесса. В психотерапевтическом процессе мы наблюдаем активность Я-сознания, которое стремится восстановить объективную последовательность времени. В расстройстве, таким образом, мы наблюдаем движение вспять — от Я-сознания к бессознательному. Если при прямой последовательности мы переживаем время из прошлого в будущее, то при обратной последовательности уходим из будущего в прошлое. В первом случае мы фиксируем состояние здоровья, во втором же случае — состояние расстройства. Однако при этом мы упускаем из виду одно чрезвычайно важное обстоятельство: обратная последовательность означает отрицание времени, стирание последовательности, а значит, попытку выхода из границ времени и смертности, отрицание разрушительного свойства времени, переход в бессознательную довременность. Легко понять, что мы имеем дело с проявлением бессознательной защиты, по той простой причине, что отрицание времени есть прямое отрицание реальности, отрицание Я-сознания, то есть отрицание возможности заболеваний. Бегство в фантазии — это бегство в символическую и мифологическую реальность, это бегство в бессознательное, а значит, бегство во вневременность. Выход из временной последовательности означает, по сути, отрицание болезни, то есть метод негативного аутопсихотерапевтического вмешательства. Попытка отрицания реальности, наблюдающаяся при различных психических расстройствах, является отрицанием жизненного личностного времени — прошлого, настоящего и будущего, так как именно в этой плоскости формируется личностная патология. В психическом расстройстве очевидная попытка выхода из временной последовательности означает бегство от разрушительной функции времени, то есть это бегство от невыносимых переживаний страха смерти. Человек произвольно уходит в бессознательное переживание вневременности, где нет последовательности и временных причинно-следственных связей, где вневременность представлена как постоянное и неизменяющееся «настоящее». А самое главное, в этом вневременном восприятии реальности нет угрожающего будущего. Объективный мир как воплощение истории космоса являет

собой сотворенное время, в отличие от времени космического, которое является «несотворенным». Человеческое коллективное бессознательное как воплощение истории развития homo sapiens также является чистым временем. Точно так же, как во внесубъектном времени не существует дифференциации на прошлое, настоящее и будущее, в коллективном бессознательном не существует подобных уровней, в нем собрана история человечества в едином одновременном континууме.

Литература

1. Адлер Г. Лекции по аналитической психологии. – М.: Рефл-бук, Ваклер, 1996. – 280 с.
2. Бескова Д.А., Тхостов А.Ш. Телесность как пространственная структура // Междисциплинарные проблемы психологии телесности / ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. – М., 2004. – С. 133–148.
3. Болен Ж.Ш. Психология и Дао. – М.: Breathe, 2001. – 112 с.
4. Болотова А.К. Психология организации времени: учебное пособие для студентов Вузов. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 254 с.
5. Брилл А. Лекции по психоаналитической психиатрии. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 330 с.
6. Вайнингер О. Пол и характер. – «Сфинкс», 1909. – 421 с.
7. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. – Киев: Наукова Думка, 1984. – 207 с.
8. Головаха Е.И., Кроник А.А. Понятие психологического времени // Категории материалистической диалектики в психологии / под ред. Л.И. Анциферовой. – М.: Наука, 1988. – С. 199–215.
9. Гроф С. За пределами мозга. – М., 1993. – 504 с.
10. Гроф С. Области человеческого бессознательного: Опыт исследований с помощью ЛСД. – М.: Изд-во трансперсонального института, 1994. – 280 с.
11. Гроф С., Хэлифакс Дж. Человек перед лицом смерти. – М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1996. – 246 с.
12. Коркина М.В., Лакосина Н.Д., Личко А.Е. Психиатрия: учебник. – М.: Медицина, 1995. – 608 с.
13. Кудрявицкий А.Р. О некоторых особенностях переживания биографического времени // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2000. – № 4, декабрь [Электронный ресурс]. – <http://psyjournal.ru>
14. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление // Психология мышления / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. – М: Изд-во МГУ, 1980. – С. 130–140.
15. Штайнер Р. Духовные аспекты терапии. Энигма. – М., 2003. – 192 с.
16. Штайнер Р. Загадки философии. Очерк, излагающий их историю. – GA 18. – Т. 1. – 258 с. [Электронный ресурс]. – http://samlib.ru/d/demidow_a_a/zagadki.shtml
17. Юнг К.Г. Практика психотерапии. – Минск: Харвест, 2003. – 384 с.
18. Яничев П.И. Психология отражения и переживания времени: актуальные проблемы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 9, № 42.
19. Differences in dissociative experiences between survivors of childhood incest and survivors of assault in adulthood / С. Zlotnick, М.С. Shea, Т. Pearlstein [et al.] // Journal of Nervous and Mental Diseases. – 1996. – P. 184 [Electronic resource]. – URL: <http://research.brown.edu>
20. Lippitt L.L. Preferred Futuring: Envision the Future You Want and Unleash the Energy to Get There. – San Francisco: Berrett-Kohler, 1998.
21. Mason С. The 2030 Spike: Countdown to Global Catastrophe. – London and Springfield, Virginia: Earthscan Publications, 2003.

22. McGuire B. A Guide to the End of the World: Everything You Never Wanted to Know. – New York: Oxford, 2002.
23. McHugh P. Multiple Personality Disorder // The Harvard Mental Health Letter. – 1993. – Vol. 10, № 3. – September. – P. 5 [Electronic resource]. – URL: <http://npar.ru/>
24. Molitor G.T.T. The Power to Change the World: The Art of Forecasting. – Potomac, Maryland, 2003.
25. Ogilvy J.A. Creating Better Futures: Scenario Planning as a Tool for a Better Tomorrow. Foreword by Peter Schwartz. – New York: Oxford University Press, 2002.
26. Perry B.D. The memories of states: How the brain stores and retrieves traumatic memories // Splintered reflections: Images of the body in trauma / Ed. by J. Goodwin, R. Attias. – New York: Basic Books, 1999. – P. 9–38.
27. Rees M. Our Final Hour. – New York: Basic Books, 2003.
28. Richard A. Cognitive models of psychological time // Erebaum, 1990. [Electronic resource]. – URL: <http://flogiston.ru>
29. Stock G. Redesigning Humans: Our Inevitable Genetic Future. – New York: Houghton-Mifflin, 2002.
30. Tudor T.G. Field trips in the treatment of multiple personality disorder // The Psychotherapy Patient. – 1989. – Vol. 6. – P. 197–213.
31. Yates J.L., Nashby W. Dissociation, affect, and network models of memory: an integrative proposal // Journal of Traumatic Stress. – 1993. – Vol. 6. – P. 3.
31. Zey M.G. The Future Factor: The Five Forces Transforming Our Lives and Shaping Human Destiny. – New York: McGraw-Hill, 2000.

Chronos and Aion: temporal interweavings of psychotherapeutic process

Mikaelyan V.A.

Mikaelyan Vladimir Akopovich

Ph.D. in Psychology, Associate Professor in the Social Psychology Department; Yerevan State University, 1 Alex Manoogian, Yerevan, 0025, Republic of Armenia. Phone: +374 (10) 55 52 40.

E-mail: v_mikaelyan@mail.ru

Abstract. In psychotherapy, of course, accepted the idea of the unconscious, however, at the same time, each school gives this concept specific value and attributes to him various applications and theoretical value. If in theory such a situation tolerable, when we move into the plane of practice, then there is one-sided theoretical approach becomes unacceptably dangerous. In a purely theoretical analysis of the problem, we can certainly be satisfied with the assumptions that have hypothetical. Temporal psychotherapeutic approach involves consideration of mental disorders in the context of the specifics of the operation of time at different levels of the mental apparatus. In order to understand and appreciate the nature and value of any psychotherapeutic approach, at least one must have clear and universal criteria for mental health. And such, unfortunately, absent from the world of science. There are hundreds of criteria, each of which — its valuable. Our study is an attempt to review the next criterion of disease and health. This temporal criterion. In other words, health — a state of equilibrium between two specific levels of the psyche, the unconscious and self-consciousness, the two worldviews — spiritualism and materialism, the eternal and the ephemeral, life and death. The unconscious level of the mind is described as timeless, meanwhile consciousness subordinated to the principle of time. Weave these temporal characteristics in the picture disorder is the essence of our consideration. Each mental disorder intertwined Chronos and Aion, the unconscious and the conscious. The essence of the disorder is known to the unconscious level of the mind, experiencing pain level of consciousness. The essence of the psychotherapeutic process is to understand the meaning of experience and accept the idea of disorder that uniquely containing health. This is the basic idea of psychodynamic paradigm in psychotherapy. The meaning of the disorder in the end — is the integration of different levels of the psyche, that is, an attempt to recreate a kind of integrity,

heal. The disorder is formed as a result of irregularities in the integrative function of the psyche. The process of psychotherapy, therefore, is to recreate this integrity. In order for this process to proceed efficiently, it is important to consider its temporal characteristics. The meaning of the disorder in the temporal incompleteness. We can judge the disorder at the level of consciousness of the person Ja. Consciously we are trying to fix the time of formation of the disorder, thus we try to include this disorder in some causal diagram. At the level of consciousness. This is quite a natural process. However, at the level of unconscious mental causation does not work, there is dominated by the principle of "anytime, anywhere", in contrast to the "here and now". Even if we know that a certain disorder formed on any particular year of life, it does not mean that its current temporary state coincides with its latent state. Mental disorder begins to form latent and manifest, as an empirical fact, it may in any particular age. Registration time disorder and age of its formation are never the same. Semantic disorder caused by the formation does not coincide with its temporal causal sequence. For the semantic aspect of the disease is responsible just unconscious level of mind.

Key words: temporality; latent state of disorder; the unconscious; transpersonal level of the psyche; extratemporality; Ego consciousness.

For citation

Mikaelyan V.A. Chronos and Aion: temporal interweavings of psychotherapeutic process. *Med. psihol. Ross.*, 2015, no. 3(32), p. 4 [in Russian, in English]. Available at: <http://mprj.ru>

Received: April 3, 2015

Accepted: April 20, 2015

Publisher: May 6, 2015

Disease is an ill-timed health.
Rudolf Steiner

A person defines his psychosomatic state according to his own average norm. He compares his present with his own state in the past. However, such criteria of norm are flawed from the very beginning as they are one-sided. They ignore a well-known mental duality of a human. "Health is actually a human state, in which malignant and curative processes are at appropriate equilibrium" [15, p. 192]. In other words, health is a state of a certain balance between two levels of the psyche — the unconscious and Ego consciousness and two philosophies — spiritualism and materialism. These archetypal ideas and archetypal equilibrium of solar and lunar processes are crucial for the understanding of health phenomenon. Archetypes of the Sun and the Moon symbolize the Eternity and the Birth respectively. In mythology, the Moon is always associated with the processes of reproduction and circularity, or periodicity. The eternity is reflected in the time just as the sunlight is reflected by the Moon. Therefore, in terms of archetypes, the time is a reflected eternity or mortality. As the Moon is associated with circularity and periodicity, it symbolises temporal processes of life. Change of moon phases is a change of periods in human life. On the other hand, the Moon symbolises a feminine side, i.e. the unconscious and Anima. The Sun, in turn, is an archetypal extension of the consciousness that is not identical to the Ego mind. This is exactly what analytic interpretation of the psyche's levels in symbolic worldview is. This symbolic worldview is likely to reflect a key principle of psychosomatic approach — a principle of integrity of a human being and integrity of his development. One-sided understanding of a human phenomenon is most clearly manifested in two approaches — medical and psychological. Both approaches focus on either a body without a soul or a soul without a body. In both cases we deal either with Chronos (body, or soma) or with Aion (soul, or psyche). Analytical psychotherapy seems to become the first field of knowledge that has reunited the psyche and the soma. "Therefore we, who are not ashamed of historical dilettantism, were eager to learn from healers-philosophers of those distant times, when the soul and the body we not dragged into different faculties. Most of us are professionals, but it is our own profession that makes us become universal specialists and move beyond a narrow specialization to large fields of knowledge" [4, p. 90]. In fact, it is ancient mythological worldview that the integral approach to the psyche is typical for. However, the human

evolution inevitably had to cause the splitting of this integrity; even the integrated Greek Olympus contained differentiation, manifested in the "narrow-specialized" gods. The differentiation process is necessary, though it is necessary as a stage. It means that a differentiated macrocosm in human psyche should regain its integrity; and this time it should be a mindful completeness rather than a spontaneous one. Therefore, an identification of the psyche with the consciousness, which appeared at a certain stage of psychic evolution, should be further refused by means of depth psychology. Nonetheless, this one-sided identification is still accepted in science, especially in the form of cognitive-focused techniques of psychotherapy. "We should substantially expand an old-fashioned concept of the psyche in order to truly understand all these things. The experience has shown that it is quite wrong to identify the psyche with the consciousness, as it used to be done before" [17, p. 97]. It was Carl Gustav Carus, a German biologist, philosopher, physician, painter and, as known, one of the founders of the unconscious theory, who pointed to that one-sidedness at the middle of 19th century. As a rule, the physicians of the 19th century were gifted in art. Perhaps, that is why they had a holistic view of the human nature. Nowadays the value of this approach in psychotherapy remains undoubted. "I want to state openly that we, psychotherapists, should actually be either philosophers or physicians interested in philosophy" [Ibid. P. 86]. Perhaps, paradoxes so frequently occur in the course of development of a science that they take on the nature of a regularity. Psychotherapy certainly adopts the idea of the unconscious, however it should be mentioned that each school gives a specific meaning to this concept and attributes various applied and theoretical value to it. This assumption is admissible in theory; however, if we move to practice, the one-sidedness of a theoretical approach becomes unacceptably dangerous. Considering the issue of mental disorders development, we should abandon the intellectual luxury of basing on conflicting conceptions of the psyche. An integrated approach to personality, which represents an open system of knowledge rather than a dogmatic one, becomes the only productive approach. For psychotherapy, following a limited approach to the psyche is inexcusable whatever attractive this approach may seem. Otto Weininger took a tough stance on this issue: "No other science is able to be trivialized so quickly as psychology when becoming non-philosophical. Its release of philosophy is a true reason of its decline" [6, p. 69]. We should take into account at least three levels (the unconscious, the consciousness and the soma as well as their interaction) in order to build an integrated conception of development of personality mental disorders. (Strictly speaking, a body is also unconscious according to its nature; therefore it would be more correct to speak of two levels. The unconscious, being a macrocosmic level, is not subject to definition in itself, it can be manifested only in Ego consciousness. However, the way of this manifestation is not so primitive and clear-cut. The unconscious is at the same time the consciousness, if we want to follow the principle of functional integrity of a psyche. This statement makes sense, if we take into account the interdependence and interpenetration of these two levels. The fact that the unconscious does not destroy the boundaries of the consciousness in normal mental activity is one of the greatest benefits of a human. "As already noted, ancient people saw microcosm in the psyche. It was one of the characteristics of the psychophysical side of a human, although to attribute this quality to Ego consciousness would mean to overestimate it. The unconscious is different, as it cannot be properly described through definition; one can just say that it is both infinitely small and infinitely large. The unconscious can only be called a microcosm if it contains the constituents, which are beyond the personal experience, i.e. certain constants that are not acquired individually though given a priori [16, p. 99]. The expression "infinitely small" used by C.G. Jung is certainly a metaphor, as the small cannot be infinite while the infinity contains both the great and the small. The extratemporality of the unconscious level of psyche easily comprises both phylogenesis and ontogenesis of a personality. This extratemporality is represented by mythologems of the collective unconscious or transpersonal level of the psyche. "Mythologems are specific 'parts of the world' included in the structure of the psyche. They are constants, which are relatively equally manifested at all times and in all nations" [Ibid.]. Following C.G. Jung, we could ask: how do these views relate to therapy? Before giving his answer here, we would like to say that it is these views that define the very essence of the relevance of our study. It is this

extratemporality of mythology, extratemporality of the transpersonal level of the unconscious that becomes a reservoir, from which the states of health and disease of personality abundantly flow. "Mythologems reveal collective contents, which represent situation images closely related to the manifestation of an instinct impulse. That is why the awareness of these situation images becomes so important in the psychotherapists' practice" [Ibid. P. 100]. This duality in the experience of time justifiably creates some difficulties in understanding the process of the development of personality mental disorders. Besides, the understanding of the process of penetration of extratemporality into psychosomatic organism of a human leads us to an appropriate interpretation of a disease development. First or all, we assume that we need to see the process of the interplay of two levels of the psyche in personality mental disorders. Mental disorder is a category of Ego consciousness just because we judge about our mental health states at the level of consciousness. Even if we know that a particular disorder has developed at some particular age, it does not mean that its current temporal state coincides with its latent state. Mental disorder begins to develop latently and can be manifested (as an empirical fact) at some particular age. The time of registration of a disorder and the age of its development never coincide. Meaningful determinacy of the development of disorder does not coincide with its temporal cause-and-effect sequence. It is the unconscious level of psyche that is responsible for the meaningful side of a disease. Therefore the diseases related to childhood or arising from childhood may quite frequently occur in the mature age. The development of mental disorders at the unconscious level of psyche is subject to the meaningful principle, while there is some shift towards cause-and-effect relations at the level of Ego consciousness; in fact, this creates uncertainty in the understanding of development mechanisms themselves. Two levels of time functioning, or extratemporality and sequence of time, mix in a mental disorder. The meaningful factor in the development of a disorder is not subject to cause-and-effect relation. There is no cause here in its classical meaning, but there is a dominant of necessity. The attempt to comprehend the role of time factor in personality mental disorders has led us to the necessity of formulating some theoretical bases of the research. At that, we relied on the assumption brilliantly formulated by the famous scientists E.I. Golovakha and A.A. Kronik, "There are various ways to build a psychological theory. One can start with some most general philosophic abstractions and create a harmonious theoretic construct on their basis. Another way is to analyse a subjective experience that is deeply felt by any person. Such analysis arises from the necessity to understand what stands behind this experience, what is reflected by it and how it affects the life of a person. These ways complement each other" [8, p. 43]. Unconscious pretemporality (extrapersonal time) means the absence of a particular time and sequence as well as the negation of life continuance and the negation of personal level of worldview. What develops in the consciousness as a disorder functions in the unconscious as a meaningful or content necessity. The disorders develop only if they are determined by the unconscious. The disorders do not develop in the situation of meaningful vacuum in the unconscious. The extrapersonal time is not differentiated into the past, the present and the future; in the same way, there are no similar levels in the collective unconscious, as it represents the history of humankind in simultaneity. Actually we face an ancient archaic worldview in religious and historic-cultural rituals. This peculiarity of the human psyche allowed some researchers to assume that it contains some archaic layers. This process was undoubtedly initiated by C.G. Jung. Archaic or, let's say, mythological structures of the psyche encompassing representations of all kinds of objective reality, contain, among other things, an archetype of time. The basic characteristics of mythological time include its mystical nature, sacred content and reversibility. The archetype of time lacks sequence and linearity; it does not possess differentiated temporal categories. Mythological time entrusts so-called simultaneity with significance. The past as well as the present and the future have identical psychological value. Indeed, time in mythological interpretation cannot be different — a myth is both a terrestrial and a cosmic phenomenon according to its structure, it engages both gods and mortal men (the consciousness and the unconscious). The descriptions of a myth relate to both cosmic and terrestrial events. Therefore a mythological worldview should encompass two times: sacred and secular (as defined by M. Eliade). Even if a myth presents a scenario

with divine protagonists alone, a person perceives it according to his own understanding of time. A myth always flows in the present moment. For mythological consciousness, the past is always the present. Therefore all mental disorders are mythological according to their nature. Just like the collective unconscious, the time has a sacred nature; the past in a myth (as a derivative of this level of the psyche) is at the same time the present. At the unconscious level of the psyche, the present (as the simultaneous) is a universal category. Mythological sacred time is a negation of a linear time, a myth is opposed to daily life and eternity is opposed to time. Mythological consciousness, or, more precisely, mythological psyche lacks the categorization of time, everything here is simultaneous due to the existing sacred time. The sacred time is characterized by its permanent presence, but it is not a real linear time, it is a simultaneity i.e. the past is constantly reproduced in the present as a non-linear present and a real experience of time is always a non-differentiated integrity of all temporal categories. Creativity is a specific feature of the sacred time. In practice, the time is associated with the beginning of creative processes. The time began to exist only because gods started creating a terrestrial reality. The past of the humankind is associated with the act of creation in mythological psyche, while the act of creation itself is manifested in the deeds of gods. The human existence is determined by the creativity of gods. The time is able to create a reality that is above the time. Creativity is actually possible due to hierarchic structure of the cosmos. In sacred time, or the time of "gods", the past exists only in the category of simultaneous; therefore the past does not exist as a linear category. Strictly speaking, we deal with a temporal integrity. If the time is a form of existence of a physical world, i.e. physical world cannot be cognised outside the time, it must exist originally. And originally, the time exists in the shape of gods. However, on the other side, the Olympian gods are the materialization of time. Therefore, time as eternity and time as causality are reflected in a person's psyche at the levels of the unconscious (level of gods) and consciousness (level of a person). Structure of sacred time is preserved in our mental life, it is a universal mechanism of phylogenetic heritage, which does not only work in mental disorders — this mechanism is typical for the psyche itself. The reality of the present is determined by the reality of the past, this is a simultaneous reality, a mythological feature, which is entirely preserved in the psyche of a modern person. The present time is almost always a form of the renewed past. Psychological time contains actualized and activated gods of archaic thinking, which are called now subpersonalities. The time is perceived by a primitive man as uneven. L. Levy-Bruhl, for example, counted five different types of time, which, according to the Dayaks' beliefs, determine the course of a day due to their special properties: 1) sunrise, a good time for starting any kind of work. To be born at his time is considered a luck, however, one should not go for hunting, fishing or travelling — there will be no luck. 2) Around 9 a.m. an unlucky moment for any initiative, though one cannot be afraid of bandits on the road at this time; 3) Midday — an hour of battles: luck will come to an enemy, a bandit, a hunter and a fisherman, but not a traveler. 4) At sunset, the period of luck is shorter [14, p. 137–138]. Human psyche does not follow mechanical principles of functioning. Everything is much more complicated. Ego consciousness needs an unconscious extratemporality for perceiving and understanding of a mental reality. However, the mental value of extratemporality itself is determined by the character of the experienced temporality. Extratemporality as a numinous phenomenon should be manifested in the psyche. We can admit the process of creation, i.e. the process of beginning or unfolding of time, only by postulating this extratemporality. Thus, the phenomenon of time is laid down in the unconscious by phylogenetic heritage. Simultaneously with the process of Ego development, the unconscious extratemporality passes to consciousness in small parts in the form of differentiated categories: the past, the present and the future. All this means that time must pre-exist. The time may occur at some period of cosmic evolution, but, surely, not in a modern differentiated way. It means that there should be a state of uncreated time, or state of Aion, in the cosmic evolution. The time has a beginning and the evolution of the good and the evil in their cosmic meaning is derived from this beginning. "Even the official history tells us that Zoroaster doctrine was based on two principles: principle of Ahura Mazda, a creature of the good and light, and principle of Angra-Mainyu, a creature of the evil and darkness. But even exoteric studying of this religious doctrine points out that these two

creatures originate from a single principle of Zeruana-Akarene... The name Zeruana-Akarene is commonly translated as "uncreated time". Thus, in the end, the Zoroaster doctrine has led us to this primary principle — the time, whose quiet course pierces the Universe" [16, p. 29]. If we distance from the exoteric approach to the time (as we have to possess an alternative worldview in order to get a full understanding of it), we will find that the issue of created time exists in mythological creation of many peoples of the world. It means that our collective unconscious does contain the concept of extratemporality. Besides, as the collective unconscious is inherited, the archetypes of extratemporality and differentiated time already exist at the embryonic level of the psyche functioning. As the archetypes of the collective unconscious are clearly numinous, they take the specific form of experienced states in the unconscious experience of time. We identify the same process in the human dream activity. The essence of the phenomenon of psychological time is also revealed through the concept of "creation". Strictly speaking, this concept cannot be referred to pure philosophy as it contains a psychological reality. If we distance a little from a mystical understanding of the term "creation", we will see that the creation is an act of producing something new from a higher instance. Constant getting back to basics is the essence of the created in terms of psychology (as well as philosophy). The creation as an emanation or a process of developing lower areas from higher ones is a philosophical aspect as well as creation as a formation of already existing forms of objective reality. Creation is a kind of polarization, a process in which the top is opposed to the bottom and gets rid of it. In fact, this understanding reflects the reality of a human psychological world. Given that all the created is determined by the character and history of a primary pre-time, a human life almost always depends on the past from the psychological standpoint. Therefore the present time is determined by the past, created by the past and is being programmed by the past. It is not the future, but the past that always awaits for a person both in normal life and in case of a disorder. In psychotherapeutic process, we somehow try to include a linear principle of time in the mental experience of a person. The archaic (unconscious) time is activated at least in three cases: early childhood, symbolic forms of ritual actions and personality mental disorders, not to mention the dream activity of a person. The present is the category of the eternal in the psychological time, as it constantly reproduces the personal past and the past of the humankind. We find it hard to speak about the present time just because it is the unconscious phenomenon according to its content and does not fit the linearity. It exists and, at the same time, does not exist. The development of mental disorders is a kind of return to the archaic time, reactivation of a ritual and a mythic history of a person and a drama of the past played on the scene of the ontogenic present. When a person tries to understand the specific features of psychological time, he often feels sure that he is able to judge about the time generally at any particular moment of time. However, a person does not judge about the time, instead, he fixes it in his age experiences and fills it with his life meaning or its absence. The time in a human psyche is reversible, which is most clearly manifested in mental disorders. Such basic points as the time of development of a disease and the time of its course are almost always specified in clinical practice, though they fall out of the area of comprehension. Practicing psychologists normally identify the time of development of a disorder in a person, fix the subjective time of development of a disorder and periodicity of the course of anxiety states as well as other negative states and try to reveal cause-effect relations between traumatic situations and development of a problem. Thus, they somehow consider a time aspect of a disorder. Studying of the structure of the disorder leads us to the idea that time is always subjective; in any case, it cannot be caught outside the experiences of a person. Despite some incorrectness of this statement that reduces the phenomenon of time only to a subjective experience or sensation, we cannot define the "time-human" ratio in other way in our consulting and psychotherapeutic practice. For us, the time is always humanized, while for persons with neurotic disorders, the time is always associated with anxiety. It should be noted that this statement does not mean that we are denying the existence of non-subjective time; we are just speaking of the time as a phenomenon experienced by a person. Thus, the subjectivity of time is not only acceptable in psychotherapeutic process. Human psyche cannot constantly function in chronological sequence or in linear time with safety for itself. Ego consciousness has not yet developed

necessary abilities for assimilating a person's traumas. Human psyche is vulnerable to traumatic experiences. In this context, dissociative process is inevitable for the functioning of mental activity of a person. In other words, the time is always psychological. In the context of mental reality, objective time does not exist at all. In fact, the time is always a psychological category. It is a representation and an experience of the time that are reflected by the psyche or, to be more exact, by its two basic levels; outside psyche, we cannot judge about the existence of the time, moreover, we cannot judge about anything at all. In the unconscious, we experience extratemporality, while in the consciousness — duration and sequence of time. Unconscious extratemporality means the absence of a definite time and sequence, negation of life continuance and negation of a personal level of worldview. The unconscious is also impersonal. This becomes a psychological fact, as the unconscious does not take into account the torments of a person, who experiences a disorder. The unconscious pre-temporality represents an eternity and lack of personal life; therefore, it is at this level of experience that the "stead and stall" principle functions. In fact, run into dissociation is a withdrawal to the unconscious and denial of personal worldview; it is a withdrawal to where there is no time as a sequence of life events that triggers neurotic experiences. Sequence of life events, fixed by Ego consciousness of a personality, actually has a latent unconscious focus. If we were able to think in cause-and-effect reality, within the boundaries of the sequence of events and in the continuum of three dimensions of time (the past, the present and the future), we would not be exposed to mental disorders and experiences of the past traumatic events. This sequence of time is merged in a single psychological time in Ego consciousness; we do not differentiate the time in our life activities. Otherwise, the past traumas would not have become the present experiences. Emotional life of a person cannot be differentiated into time segments just as water is impossible to cut in separate pieces and the past emotions are impossible to separate from the present experiences in a mental life. Thus, we fix a reverse sequence of time from the present to the past, in fact, from the future, through the present, to the past in psychological time, or, to be more exact, in dissociation; however, the sequence has an opposite direction in the objective perception of time. Emotional life gets beyond the control of Ego consciousness in case of a mental disorder, as it falls within the impacts of the unconscious level of psyche. The experiences of the world within the boundaries of Ego consciousness should be protected from the experiences of the past. This refers to an ideal state and a schematic interpretation of mental activities. However, in case of mental disorder, a person actually leaves the boundaries of Ego consciousness and, on the other hand, tries to separate his past from his present by means of the very same Ego consciousness. This is the essence of the psychotherapeutic process scheme. In psychotherapeutic process, we observe the activity of Ego consciousness, which tends to restore the objective sequence of time. Thus, in a disorder, we observe the moving back (from Ego consciousness to the unconscious). In case of direct sequence we experience the time from the past to the future, while in case of reverse sequence we go from the future to the past. In the first case we fix the state of health, while in the second case — the state of disorder. However, we lose here an extremely important circumstance: a reverse sequence means a negation of time, an erasure of sequence, i.e. an attempt to leave the boundaries of time and mortality, negation of a destructive property of time and a transition to the unconscious pre-temporality. It is easy to realize that we deal with the manifestation of the unconscious defence on a simple ground that the negation of time is a direct negation of reality and a negation of Ego consciousness, i.e. the negation of potential diseases. Run into fantasies is a run into symbolic and mythological reality, a run into the unconscious, i.e. a run into extratemporality. In case of dissociative identity disorder, life time is distributed on separate carriers. As a consequence, a person falls outside the integrated time of life. An attempt to negate a reality, typical for various mental disorders, is a negation of the life time of personality (the past, the present and the future), as it is in this area that a personality pathology develops. An obvious attempt to leave the time sequence in a mental disorder means a run from the destructive function of time, i.e. a run from the unbearable experience of fear of death. A person involuntarily goes into the unconscious experience of extratemporality, where there are no sequence or cause-and-effect relations and extratemporality is represented as a constant and unchanging "present". The most

important thing is that this extratemporal perception of reality is deprived of threatening future. Objective world as an embodiment of the history of cosmos represents a created time unlike the cosmic time, which is "uncreated". The human collective unconscious as an embodiment of the history of Homo sapiens is also a pure time. The extrapersonal time is not differentiated into the past, the present and the future; in the same way, there are no similar levels in the collective unconscious, as it presents the history of humankind in a single simultaneous continuum.

References

1. Adler G. *Lektsii po analiticheskoi psikhologii* [Lectures on Analytical Psychology]. Moscow, Refl-buk; Vakler Publ., 1996. 280 p.
2. Beskova D.A., Tkhostov A.Sh. *Telesnost' kak prostranstvennaya struktura* [Corporality as a Spatial Structure]. In Zinchenko V.P., Levi T.S., eds. *Mezhdistsiplinarnye problemy psikhologii telesnosti*. Moscow, 2004, pp. 133–148.
3. Bolen Zh.Sh. *Psikhologiya i Dao* [Psychology and Tao]. Moscow, Breathe Publ., 2001. 112 p.
4. Bolotova A.K. *Psikhologiya organizatsii vremeni* [Psychology of Time Management]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2006. 254 p.
5. Brill A. *Lektsii po psikhoanaliticheskoi psikhiatrii* [Lectures on Psychoanalytical Psychiatry]. Ekaterinburg: Delovaya kniga Publ., 1998. 330 p.
6. Vaininger O. *Pol i kharakter* [Sex and Character]. «Sfinks» Publ., 1909. 421 p.
7. Golovakha E.I., Kronik A.A. *Psikhologicheskoe vremya lichnosti* [Psychological Time of Personality]. Kiev: Naukova Dumka Publ., 1984. 207 p.
8. Golovakha E.I., Kronik A.A. *Ponyatie psikhologicheskogo vremeni* [Concept of Psychological Time]. In Antsiferova L.I., ed. *Kategorii materialisticheskoi dialektiki v psikhologii*. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 199–215.
9. Grof S. *Za predelami mozga* [Outside the Brain]. Moscow, 1993. 504 p.
10. Grof S. *Oblasti chelovecheskogo bessoznatel'nogo: Opyt issledovaniya s pomoshch'yu LSD* [Realms of Human Unconscious: Experience of Researches With LSD]. Moscow, Izd-vo transpersonal'nogo institute Publ., 1994. 280 p.
11. Grof S., Khelifaks Dzh. *Chelovek pered litsom smerti* [A Man in the Face of Death]. Moscow, Izd-vo Transpersonal'nogo Instituta Publ., 1996. 246 p.
12. Korkina M.V., Lakosina N.D., Lichko A.E. *Psikhiatriya* [Psychiatry]. Moscow, Meditsina Publ., 1995. 608 p.
13. Kudryavitskii A.R. Some Peculiarities of Experience of Biography Time. *Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza*, 2000, December, no. 4. Available at: <http://psyjournal.ru> [in Russian].
14. Levi-Bryul' L. *Pervobytnoe myshlenie* [Primitive Thinking]. In Gippenreiter Yu.B., Petukhov V.V., eds. *Psikhologiya myshleniya* [Psychology of thinking]. Moscow, Izd-vo MGU Publ., 1980, pp. 130–140.
15. Shtainer R. *Dukhovnye aspekty terapii. Enigma* [The Spiritual Aspects of Therapy. Enigma]. Moscow, 2003. 192 p.
16. Shtainer R. *Zagadki filosofii. Ocherk, izlagayushchii ikh istoriyu* [Mysteries of Philosophy. A Sketch That Represents Their History]. GA 18. Vol. 1. 258 p. Available at: http://samlib.ru/d/demidow_a_a/zagadki.shtml
17. Yung K.G. *Praktika psikhoterapii* [Psychotherapy Practice]. Minsk: Kharvest Publ., 2003. 384 p.
18. Yanichev P.I. Psychology of reflection and experience of time: actual problems. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Herzena*, 2007, vol. 9, no. 42 [in Russian].

19. Block R.A., ed. *Cognitive models of psychological time*. Hillsdale, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 1990.
20. Zlotnick C., Shea M.C., Pearlstein T., et al. Differences in dissociative experiences between survivors of childhood incest and survivors of assault in adulthood. *Journal of Nervous and Mental Diseases*, 1996, p. 184. Available at: <http://research.brown.edu>
21. Lippitt L.L. *Preferred Futuring: Envision the Future You Want and Unleash the Energy to Get There*. San Francisco: Berrett-Kohler, 1998.
22. Mason C. *The 2030 Spike: Countdown to Global Catastrophe*. Sterling, VA, Earthscan Publications, 2003.
23. McGuire B. *A Guide to the End of the World: Everything You Never Wanted to Know*. New York, Oxford, 2002.
24. McHugh P. Multiple Personality Disorder. *The Harvard Mental Health Letter*, 1993, vol. 10, no. 3, September, pp. 5. Available at: <http://npar.ru/>
25. Molitor G.T.T. *The Power to Change the World: The Art of Forecasting*. Potomac, Maryland, 2003.
26. Ogilvy J.A. *Creating Better Futures: Scenario Planning as a Tool for a Better Tomorrow*. New York, Oxford University Press, 2002.
27. Perry B.D. *The memories of states: How the brain stores and retrieves traumatic memories*. In Goodwin J., Attias R., eds. *Splintered reflections: Images of the body in trauma*. New York, Basic Books, 1999, pp. 9–38.
28. Rees M. *Our Final Hour*. New York, Basic Books, 2003.
29. Stock G. *Redesigning Humans: Our Inevitable Genetic Future*. New York: Houghton-Mifflin, 2002.
30. Tudor T.G. Field trips in the treatment of multiple personality disorder. *The Psychotherapy Patient*, 1989, vol. 6, pp. 197–213.
31. Yates J.L., Nashby W. Dissociation, affect, and network models of memory: an integrative proposal. *Journal of Traumatic Stress*, 1993, vol. 6, pp. 3.
32. Zey M.G. *The Future Factor: The Five Forces Transforming Our Lives and Shaping Human Destiny*. New York: McGraw-Hill, 2000.